

Я пролежал в беспамятстве не больше нескольких минут, но все же я не знал, сколько был без сознания, так как, очнувшись, увидел, что в коридоре стало светло и что глаза исчезли. На мне не было признаков повреждений, исключая легкого ушиба, так как, падая, я ударился о каменные плиты.

Я вскочил на ноги, чтобы узнать, откуда исходит свет. Оказалось, что навстречу мне продвигается отряд зеленых людей, состоящий из трех человек, один из которых держал в руках факел. Они еще не успели заметить меня, так что я, не теряя времени, проскользнул в первый ближайший проход.

На этот раз, я не отошел так далеко от главного коридора, как в тот раз, когда потерял Тарс Таркаса и его провожатых.

Отряд быстро приближался к устью прохода, у стены которого я притаился. Когда они прошли мимо, я вздохнул с облегчением. Они меня не заметили. Но, что лучше всего, этот отряд оказался тем самым, за которым я проследовал в погреб. Он состоял из Тарс Таркаса и его трех конвойных.

Я пошел за ними до камеры, где они держали великого тарка прикованным к стене. Двое стражей остались снаружи, в то время как человек с ключами вошел вместе с тарком, чтобы надеть на него оковы. Двое оставшихся в коридоре медленно направились к спиральной лестнице, ведущей в верхние этажи, и через минуту скрылись из виду за поворотом.

Они воткнули факел в отверстие у двери, так что его лучи освещали одновременно и камеру, и коридор. Убедившись, что оба стража ушли, я подошел к камере, с разработанным планом действий.

Хотя мне было неприятно выполнять то, на что я решился, но, поскольку целью моей было вернуться в наш маленький лагерь на холме вместе с Тарс Таркасом, иного выхода не было.

Крадясь вдоль стены, я вплотную подошел к двери и встал за ней, обеими руками занеся мой длинный меч, чтобы одним взмахом рассечь череп тюремного сторожа. Не стану останавливаться на том, что последовало после того, как я услышал шаги тюремщика. Будет достаточно, если я скажу, что через минуту или две Тарс Таркас, надев вооружение вождя варунов, быстро направился с факелом в руках к спиральной лестнице. В нескольких шагах за ним следовал в тени Алекс, принц Гелиума.

Оба товарища человека, который лежал теперь мертвым у дверей бывшей камеры Таркаса, только начали подниматься по лестнице, когда тарк появился в коридоре.

– Отчего так долго, Тан Гама? – вскричал один из них.

– Да вот, с замком провозился, – ворчливо буркнул Тарс Таркас. – А теперь оказывается, что я забыл свой короткий меч в камере тарка. Идите вперед, я догоню вас.

– Как знаешь! – ответил тот самый воин, который говорил вначале. Мы подождем тебя наверху.

– Хорошо, – ответил Тарс Таркас, и повернул обратно, как будто для того, чтобы вернуться в камеру, но на некотором расстоянии остановился и стал ждать, пока те двое не скрылись в верхних этажах. Затем я присоединился к нему, мы потушили факел и поползли вдвоем к спиральной лестнице.

На первом этаже мы обнаружили, что коридор проходил только через половину этажа. Чтобы

попасть во внутренний двор, нам пришлось бы пройти заднюю комнату, полную зеленых людей. Значит, оставался только один выход: достигнуть второго этажа и того коридора, по которому я прошел все здание.

Мы осторожно поднялись. Из комнаты наверху до нас доносился гул разговора. Мы, не встретив никого, дошли до верхнего конца лестницы. Затем пробрались, вдоль коридора и благополучно достигли балкона, выходящего во двор.

Справа от нас светилось окно, ведущее в комнату, в которой я видел Тан Гаму, и его товарищей перед уходом в камеру тарка. Оба воина уже вернулись, и я услышал часть разговора.

- Что могло задержать Тан Гаму? - спросил один из них.

- Не может быть, чтобы он так долго искал свой меч в камере тарка! - сказал другой.

- Свой меч? - переспросила женщина, - что вы хотите этим сказать?

- Тан Гама забыл свой короткий меч в камере тарка, - объяснил первый воин, - и вернулся за ним, оставив нас у лестницы.

- Тан Гама не имел с собой короткого меча сегодня вечером, - возразила женщина. - Меч его был разбит бою с тарком, и Тан Гама дал мне его починить. Смотри, вот он!

С этими словами она вытащила короткий меч из-под шелков и мехов, служивших ей постелью.

Воины вскочили на ноги.

- Что-то неладное, - промолвил один из них.

- Я как будто предчувствовал это, когда Тан Гама оставил нас у лестницы, - сказал другой. Мне показалось, что голос его звучал как-то странно.

- Идем! Идем скорее в подземелье!

Мы не стали слушать дальше. Я быстро связал свои ремни в одну длинную полосу, помог Тарс Таркасу спуститься во двор и минутой позже был рядом с ним.

Мы едва сказали друг другу пару слов с тех пор, как я убил Тан Гаму у дверей камеры и при дрожащем свете факела увидел на лице великого тарка выражение самого крайнего удивления.

- За время нашей дружбы я научился не удивляться ничему, Алекс!

Это было все, что сказал он мне тогда. Ему и не нужно было говорить, что он ценит дружбу, побудившую меня рисковать жизнью для его спасения; излишним было говорить, что он рад мне.

Этот свирепый зеленый воин был первым, встретившим меня двадцать лет назад, когда я впервые появился на Таре.

Он встретил меня с направленным на меня копьем и жестокой ненавистью в сердце. А теперь среди жителей обоих миров я не имел лучшего друга, чем Тарс Таркас, джедак тарков.

Достигнув двора, мы на минуту остановились в тени под балконом, чтобы обсудить положение.

- Нас теперь пятеро, Тарс Таркас! – сказал я ему. – Со мной Тувия, Ксодар и Алорис. Нам нужны будут пять тотот, чтобы спастись.

- Алорис! – воскликнул он. – Твой сын.

- Да! Я нашел его в шадорской тюрьме на море Омина, в стране перворожденных.

- Я не знаю мест, о которых ты говоришь. Они на Мусрабе?

- На Мусрабе и ниже, друг мой! Но подожди! Если нам удастся спастись, ты услышишь самую странную повесть, какую только приходилось слышать Мусрабцу. Мы должны скорее выкрасть тотот и отъехать подальше к северу, прежде чем обнаружат, что мы их обманули.

Мы благополучно добрались до другого конца двора и больших ворот, через которые необходимо было вывести тотот на дорогу. Нам предстояло трудное дело – захватить пять крупных свирепых животных, таких же диких, как их хозяева, которые слушались только грубой силы.

При нашем приближении они почуяли запах чужих и с яростным визгом окружили нас. Их головы с открытой пастью на длинных массивных шеях высоко поднимались над нашими головами. Их вид может внушить страх, даже когда они спокойны, но когда они возбуждены, то крайне опасны. Тот вышиной не менее четырех метров; у него блестящая, лишенная шерсти кожа, темно-серого цвета на спине и боках, что еще более подчеркивает яркую желтизну его восьми ног с громадными ступнями, лишенными копыт. Брюхо тотот – белое, плоский хвост дополняет картину свирепого тарианского коня, вполне подходящего для этого воинственного народа.

Так как тототами управляют исключительно телепатически, не было надобности иметь узду и поводья. Наша задача состояла в том, чтобы найти двух тотот, которые подчинились бы нашему молчаливому приказу. Когда табун напал на нас, мы подчинили их нашей воле, что помешало атаке против нас. Но их визг продолжался, и это должно было привлечь внимание наших врагов.

Наконец нам удалось овладеть одним из этих огромных животных, и прежде чем оно успело понять мое намерение, я плотно уселся верхом на его блестящей спине. Минутой позже Тарс Таркас тоже овладел тототом и вскочил на него, затем мы погнали между нами трех или четырех этих животных к большим воротам.

Тарс Таркас ехал впереди; он перегнулся, отодвинул задвижку и настежь открыл ворота, в то время как я удерживал трех тотот от возвращения в стадо. Затем, не закрывая ворот, мы проехали через дорогу вместе с краденными животными и поспешно направились к южной границе города.

До сих пор наше спасение было почти чудом. Но фортуна не покидала нас и дальше. Мы миновали окрестности мертвого города и прибыли в лагерь, не заметив никаких признаков погони.

Легкий свисток известил моих товарищей о моем возвращении. Все трое оставшихся встретили нас, выражая самую восторженную радость.

Мы посвятили несколько минут рассказу о наших приключениях. Тарс Таркас и Алорис обменялись официальным, полным достоинства приветствием, принятым на Мусрабе, но я интуитивно почувствовал, что тарк любит моего мальчика и что Алорис отвечал ему тем же.

Ксодар и зеленый джедак были официально представлены друг другу. Затем мы посадили Тувию на самого смирного из тотов, Ксодар и Алорис сели на остальных, и мы помчались по направлению к юго-востоку. У отдаленного конца города мы свернули к северу и бесшумно поехали по дну мертвого моря, залитого лучами двух лун, навстречу новым опасностям и приключениям.

Около полудня следующего дня мы остановились, чтобы дать передохнуть нашим тотам и чтобы отдохнуть самим. Животным мы спутали ноги и пустили их пастись на желтый мох, который служит им одновременно и пищей и питьем во время походов. Тувия изъявила желание остаться на страже, остальные улеглись спать.

Мне показалось, что я только закрыл глаза, как почувствовал ее руку на своем плече и услышал ее нежный голос, предостерегавший меня от новой опасности.

– Вставай, принц! – шепнула она. – Мне кажется, за нами погоня. Похоже на то, что идет большой отряд.

Девушка стояла, указывая по направлению, откуда мы прибыли. Я встал, посмотрел, и мне тоже показалось, что на фоне далекого горизонта колеблется тонкая темная линия. Я разбудил остальных. Тарс Таркас, который благодаря своему гигантскому росту, возвышался над всеми нами, видел дальше других. Он посмотрел на горизонт и сказал:

– Это большой отряд всадников, и они мчатся во весь опор!

Нельзя было терять ни минуты. Мы бросились к нашим тотам, развязали им ноги и вскочили на них. Затем еще раз взглянув на север, галопом помчались вперед.

Остаток дня и всю следующую ночь мы без остановок неслись через желтую, дикую местность, а за нами мчалась погоня. Она настигала нас медленно, но верно. Как раз перед наступлением темноты враги подъехали настолько близко, что мы легко могли узнать в них зеленых, и в течение всей ночи до нас явственно доносился звон их оружия.

В нескольких милях перед нами лежал ряд холмов – другой берег мертвого моря. Если бы нам удалось достичь этих холмов, наши шансы на спасения сильно увеличились бы. Но тот Тувии, хотя и несший самый легкий груз, стал проявлять явные признаки истощения.

Я ехал рядом с ней, пока ее тот внезапно не зашатался и ударился о моего. Видя, что она падает, я схватил девушку и пересадил ее на своего тоту, позади себя. Едва я успел это сделать, как ее тот упал. Мы оставили его на произвол судьбы и поскакали дальше. Тувия, сидя сзади, держалась за меня обеими руками.

Эта двойная ноша скоро оказалась непосильной для моего, уже достаточно измученного тоту. Наша скорость сильно уменьшалась, потому что остальные должны были равняться с нами. В нашем маленьком отряде не было никого, кто согласился бы покинуть другого. Все мы были различных стран, различных религий, различных цветов, и один из нас был даже из другого мира...

Холмы были уже совсем близко, но варуны настигали нас с такой быстротой, что мы оставили всякую надежду доехать до них. Тувия и я плелись позади всех, и наш тот все больше и больше замедлял ход. Вдруг я почувствовал, что горячие губы девушки запечатлели поцелуй на моем плече.

– Ради тебя, мой принц! – прошептала она.

Затем руки ее соскользнули с моего пояса, и она исчезла. Я обернулся и понял все. Тувия намеренно соскользнула вниз на самом пути преследовавших нас демонов, думая, что, облегчив тяжесть тоту, она даст мне возможность вовремя доехать до холмов и спастись. Бедное дитя! Ей следовало лучше знать Алекса!

Повернув тоту, я поспешил назад, надеясь доехать до нее и снова захватить с собой. Алорис обернулся как раз в это время; он оказался около меня, когда я настиг Тувию. Соскочив со своего тоту, он бросил Тувию ему на спину и, повернув голову животного в сторону холмов, нанес ему сильный удар по крупу плоской стороной своего меча.

Смелый поступок моего мальчика и его самопожертвование наполнили мою душу гордостью. Зато у нас пропали последние шансы на спасение. Варуны были совсем близко. Тарс Таркас и Ксодар, ускакавшие было далеко, обнаружили наше отсутствие и во весь опор мчались нам на помощь. По-видимому, надвигалась развязка моего повторного путешествия на Мусраб. Тяжело было мне уйти из жизни, не увидев моей дивной принцессы, не взяв еще раз ее в свои объятия, но, по-видимому, в книге судеб не была предначертана наша новая встреча, и мне следовало стойко принять то, что выпадало на мою долю. В эти последние минуты перед переходом в вечность я решил не изменять себе и умереть, покрыв себя славой.

Так как Алорис был пешим, я соскочил с моего тоту и встал рядом с ним, чтобы вместе встретить атаку настигшего нас отряда. Минутой позже Тарс Таркас и Ксодар встали по обе стороны от нас, отпустив своих тоту; они хотели сражаться в равных с нами условиях.

Варуны были всего в сотне метров от нас, как вдруг раздался страшный взрыв, за ним другой. В последних рядах кочевников взорвались бомбы. Моментально все пришло в смятение. Сотни воинов свалились в мох. Тоту, потеряв своих хозяев, носились, обезумев от страха, среди раненых и убитых. Пешие воины были растоптаны и смяты в панике. Всякое подобие порядка в рядах зеленых было нарушено. А когда они взглянули вверх, чтобы понять происхождение этой атаки, то замешательство перешло в отступление, а отступление – в паническое бегство.

В следующий момент весь отряд так же бешено мчался прочь от нас, как только что гнался за нами.

Мы обернулись по направлению, откуда раздался первый выстрел. Над вершинами ближайших холмов парил большой военный корабль, величественно плывущий по воздуху. В то время как мы на него смотрели, пушка на носу корабля заговорила опять, и третья бомба разорвалась среди бегущих варунов.

Когда корабль приблизился, я не мог удержать дикого крика восторга: на носу развевались цвета Гелиума!